

1.7 Свет во Свете

Слава Тебе, показавшему нам Свет... Во Свете Твоем узрим Свет... Особенно проникновенно звучат, глубоко воспринимаются эти Богослужebные возглашения на Утрени Преображения Христова. Свет образного слова - вникает во откровение языков, втекает во славу людей Твоих... Открывается Бог во свете пред нами, и мы - во свете своего образа пре-осенённого, пре-ображённого, пре-вознесённого – узрим свет. Не рассуждаем о том на Богослужении, но непосредственно – вос-принимаяем и молитвенно в-мещаем в себя и воз-глашения, и предъ-являющий-себя пред нами образ. Преисполнена светом, светоносна, пре-образна религия наша, церковь – моя, связь через свет с моим Творцом, - пре-образна, пре-благословенна, пре-осенена изобилующим Светом. Дай, Господи, очей – различить Его, от-личить от не-существующего, вос-принять Его не отвернувшись, не сокрыв себя от Него.

Во Свете Твоем узрим Свет, - как же это понять, как усвоить себе эту глубину: Свет Духа Святого, Свет преизбытствующей Любви Господней, - мы видим во Свете Христовом, в образе Его. Во Свете Твоем, в образе Твоем – узрим Свет, как про-явление Божественной сущности. Что важно: в Преображении Господь – открывает нам Сам Себя. Не апостолы удаиваются Искомому, напрягая, утруждая свои любопытные чувствилища достичь стяжаемого Бога. Нет, Сам Господь – избирает людей, избранных – возводит на гору святую Свою – и там, на горе, - Себя открывает, произливается нестерпимым и воспринимаемым - светом. Пусть краткосрочным, в той дозе, которую апостолы смогут понести – приоткрывает Себя и про-изливается светом на них. Он так хочет, - перед тем, как взойти на крест перед людьми, пред человечеством – раскрывает Себя. На горе – ничто не заслоняет нас от Бога. Ничто земное на горе не восстанет перед нами на фоне между Богом и небом, - ни деревьев, ни домов, ни других людей. На горе – только вершина, только высота – верхняя точка нашего вос-шествия и небо, на котором – раскрыт перед нами Бог, Свет от Света, Бог истинный от Бога истинного. Во Свете Христовом, здесь на горе, - видим Свет

Божественный – Свет Отца. В образе Христа перед нами – Личный Христос, Живой Бог открывает Себя.

Даже апостолы, увидевшие свет Преображения Христа, не обрели непосредственным чувствованием, видением, опытным ведением непреходящей – не-переменной веры, неотъемлемого знания и некоего нового человеческого, вне-греховного свойства. Вскоре после распятия раз-уверились избранники - ученики, из-менили Христу, из-менили, исказили образ Христа – Бога, познанного в себе самих. Даже до от-речения от Христа перво-верховного апостола, воскликнувшего пред Ним на горе: Хорошо нам здесь быть! – до от-речения... Не смогли избранные донести весть о Христе своим братьям, внушить в сознание им личный опыт Бого-ведения, весть о Боге – Сыне, Который открылся через образ, через Свет, источаемый от Света. Не смогли апостолы – Боговидцы и усвоить самим себе увещанный ими Свет. В человеческих ли силах усвоить Бога – себе, если Бог не усваивает Себя человекам... Последствием тому стало раз-уверение, трусливое само-отречение от Бога перед первым же вопрошившем человеком, перед говорливыми служанками, выродилось в из-уверение, из-уверство апостолов перед распятием Спасителя, перед ликом личной смерти Бога на кресте. Христос умер, и свидетельство о Свете – угасло в сердцах апостолов... Когда воскресает Христос, проводит долгие дни со Своими учениками, апостолы вновь обретают радость обретения своего возлюбленного Учителя, воскресшего Бога, обретают радость общения и со-беседования с Воскресшим... А вслед за тем – являются свидетелями Его вознесения, - и вновь, ни свидетельство о Свете, ни видение Света, ни Христа Воскресшего, ни Христа возносящегося – не утешает их настолько, не уверяет их настолько, чтобы апостолы не впали в очередную тоску, увидев пустоту в небе на том месте, куда вот только что вознёсся Спаситель. Захлопнулся образ пред очами апостолов и не сквозит из сомкнувшейся немой пустоты – ничто... До тех пор торжествует немощь человеков, пока ни сошли на апостолов Божьих языки огня, пока Дух Святой и не **образовал** Церковь. Пока не исполнилось пред-речённое Спасителем назначение Его пришествия: **«Огонь пришел Я низвести на землю, и как желал бы, чтобы он уже возгорелся...» (Лк12:49).** Низошёл огонь – образована, создана земная, труждающаяся и воинствующая, пылающая этим огнём - Церковь, как образ Дома Господнего, образ Рая, образ спасительного пути и мира Господнего, Свет от Света, принимаемый нами, вмещающий нас...

Перед принятием Святых Христовых Тайн, перед причащением Спасителя, по прочтении приуготовительных канонов, в окончании молитв мы просим Бога о даровании благодати и обновлении в себе образа Божьего – обновлении зрака Твоего образа. Обновление образа в нас... - активно прошение, велико и велико-лепно просимое нами. Да обновит в нас Господь Свой образ увядший в нас, иссохший, измученный, затенённый грехом. В том же причастном каноне безобразие со-относится с физической смертью, молящийся ко причащению приводит себе на память физическую смерть человека, воочию видимую прежде, - умерший брат, лежащий во гробе без-образен, – молящийся ободрается к покаянию, опаматыванию перед Богом - вспоминаем о без-образии, как о признаке гибели, о раз-лучении жизненных составов человека, утрате человеком образа, как свойства, свидетельствующего о том, что человек жив. Отлична ли обез-ображивающая физическая смерть от греха смертного, и внешне, и внутренне обез-ображивающего нас. Увядший образ – обнови, Господь, Твоею благодатью, - таким осмыслением взывает ко

Господу молитва, вошедшая в обиход, в обыкновение, в общую церковную практику, молитвенное словопоследование к причащению воспринятое, усвоенное и намоленное церковной полнотой. Живого Бога может причаститься только живой человек, несущий в себе Божий образ. И приступает церковь верных, составленная в братском единстве образов, со-образовавших себя Богу, церковь, со-образованная с Богом, – ко причащению Святых Таин. Уже ли не причастны Богу неверные, без-образны ли они? Не возьмёмся судить о том, отвлекаясь на не-существенное, но помышляем сокрушённо лишь об обновлении в себе самих «зрака Твоего образа», благоговя пред высотой заданного нам и не-во-образимой значимостью свершающегося перед нами, в нас самих.

Образ в человеке – отнюдь не залог Жизни вечной, как данности, уже обрётённой нами. Образ уподобляющийся - возводит человека к самому себе, истинному человеку, и к Богу Истинному. Уподобляющийся образ. Образами без-подобными или не-подобающими – преисполнены пучины преисподни. Преисполнены сонмищами отверженных Богом, не принятых Им, сознательных Бого-борцев, - и те ведь несут в себе образ Божий... быть может, и веруют, и трепещут даже, как известные персонажи Нового Завета, что первыми распознают Спасителя в Иисусе. Веруют и трепещут, - распознают невидимое во Христе и трепещут пред Распознанным. Не уподобимся же им. Не погрязнем же и в пучине малого греха, отступничества в, казалось бы, несущественному. В малом – отступил апостол Пётр, отрекшийся во мгновении малодушия. В самом малом – отступали отрекающиеся первохристиане, бросая благовония на языческие жертвенники пред светлыми ликами мучеников не от-рекшихся... Потому и не распространяется наше суждение за пределы самого себя, неподобного, без-образного, не со-образного Богу. Взываем от своего без-образия – к обновлению «зрака Божьего образа», к у-подоблению, к воскресению от мертвых – хоть бы одними холодными и лгущими устами - взываем... И да не посрамит Господь Бог наших упований к Нему.

Вспомним текст Херувимской песни на Великом входе за литургией. К церковной полноте относится этот текст и пропеваётся сердечно в этой полноте каждым чадом, каждую составной клеточкой Тела Христоваго – каждым человеком: «иже Херувимы тайнообразующе...». Тайно, сокровенно, не явственно – каждый образует в себе Херувима, откладывая всяческие попечения о земном, отделяясь образно от тяготения тварным, о-землённым. Образный херувимский чин в человеках, образный ангельский сонм недостойнств, удостоенных Спасителем, – воспевают песнь – Троицескому Богу. Воспевает перед Христом победительно дориносимым – восходящим победно, победительно дориносим – на копиях своего верного воинства – Великим входом чрез Царские врата на наших многоочитых глазах – к торжественному, триумфальному Преосуществлению, к воскресению перед нами на престоле. К пре-поданию нам во святом причащении, - нам, тайнообразованным и припевающим к животворящей Троице - поющим Херувимам. При том сами Херувимы, предельно приближенные к Богу, вплотную созерцающие Его огнезрачными ликами – не причастны Ему. Мы же, тайно образованные недостойнства – причащаемся, со страхом Божиим приступая. Нам, тайно-образованным – воспевать Троице – ответственно к нам – животворить нас. Такова неземная высота образа, надлежащего нам.

Тайно образуя собою херувимов, – мы получаем личный опыт литургического пребывания в Царстве Небесном, более того, в наивысшем чине Небесной Иерархии,

физически пребывая в царстве земном, находимся на грани видимого и невидимого миров и пре-восходим чрез эту грань. Литургия – образ Небесного существования, земная литургия – образ Небесной. И Христос всем Своим существом – проникает в литургию, совершающуюся перед нами, в нас. Причащение – уже не только образ, но Сам Бог, вникающий в наши составы, во утробу, в сердце, вовлекающий нас в Жизнь Вечную. Образ становится реальностью. Бог – исходит из образа, Первообраз – проникает к нам, действительно со-причастным Ему. И мы – проживаем реальную, не во-ображённую нами, но совершенно реальную жизнь в царствии Божьем, вникая в глубь литургии. И чем более вникаем в эту глубь, тем полнее наше существование в Божием Царствии. Мы причащаемся не воображаемым нами Христом, но, веруем так и исповедаем, - Самой Плоти и Крови. Верую: Сие есть Плоть и Кровь Твоя. Этими словами мы только свидетельствуем наше согласие, наше приятие, наше понимание, наше пребывание в этом Царствии. Свидетельствуем, быть может, о неосознанном, не восчувствованном нами в некоей полноте – пребывании. Литургия наделяет нас этим опытом грядущего для нас – в свершающемся над нами, опытом со-причастности вечности. Вот, что за термином тайно-образования, - тайнообразующе херувимов – отложим помышления о земном, пребывая в Небесном, припевая Самой Троице, животворящей нас.

Позволим себе некоторое отступление в рассуждениях об образе и Херувимском пении, некоторое дополнение из пучин ужасающей исторической действительности, произросшей в святость. Алапаевская шахта... ещё живы истерзанные мученики, Елизавета Фёдоровна, Варвара, князя... - ещё живы, выпускают из себя жизнь во глубине предельных страданий в яме, глубоком чреве земном, во чреве поглотившего кита-левиафана, на грани миров... Мученически – рождаются из жизни земной в Вечную Жизнь. Последнее, что слышат мучители – раздающееся из провала шахты, из самого недр страдания – Херувимское пение – гимн восхождения в Небесное Царство, вос-соединения с Иерархией Господней. Земная физическая и духовная в теле жизнь на грани погибели, исчезновения – осознанно, тайно-образно - восходит в Вечную Жизнь, проникается светом святости, вникает в святость. Сами мучители, ведающие ли, что творят они, – свидетельствовали нам о признаках этого тайно-образного, тайно-образованного восхождения ко Господу.

Со-действуя, со-участвуя в образотворчестве с человеком Господь открывает некоторое особенное, чуждое для падшего состояния и естественное, заданное от сотворения природное свойство – Божий образ в человеке. При-открывает Господь Свой образ в человеке и Свой образ – перед человеком. Со-образовывает их человек сам. При-открывает – Господь, со-действуя человеческому усилию. Свойство человека увидеть невидимое – особенное или естественное природное свойство человека, свойство райского состояния Адама, видевшего Бога чувственными глазами. Не это ли свойство называем теперь верою – свойство ведать о невидимом, открываемомся нам, как в мутном стекле или более явственно... - веруем, Господи, помогай нашему неверию. И по вере, дарованной нам Тобой, приоткрывшейся в нас Тобой, по вере нашей – дано будет нам. Вера не наша заслуга, не плод наших усилий, но несомненный – дар нам или естественное наше свойство. Быть может, вера – и есть тот самый образ Божий в нас либо про-явление образа, со-образующегося с Самим Творцом.

Пре-искренний Свет, не ведомый мне, неистово – белый, -

Над кроной моей, обветренной сплошь, над небылью туч.
Зде – осень цветёт и голос – простёрт, нежданно певуч, -
Рожденью стиха – раскрыты уста поэзии спелой.
Исходят слова – их дева – душа сдержать не посмела, -
Исходит на смерть разящий глагол, велик и могуч, –
Пред-стать высоте, колена склонив... И стелется луч,
Как меткий стилет - в сердечную ткань за слово и дело.

Незрима Рука - срывает с лица гримасу забрала,
Влагает язык – утешливый слог, воительный меч...
Увы, *déjà vu*: пылающий уголь в разверстую грудь, -
Сквозь память - пронзил наследственный Дух. Стихают кимвалы.
Крестившегося – не ведомый Свет желает обжечь –
И вспыхнула речь: «нам здесь – хорошо не смертью – уснуть».